

МЕЙЕРХОЛЬД В АНГЛИИ

ИЗ БЕСЕДЫ С СОТРУДНИКОМ „ОБСЕРВЕР“

В. Э. Мейерхольд в Лондоне была устроена теплая встреча. Наше полпредство в честь его приезда организовало большой прием, на котором присутствовали видные литературно-артистические силы Лондона.

В лондонской прессе помещены многочисленные статьи и интервью, посвященные В. Э. Мейерхольду и его театру.

Так, консервативный «Обсервер» помещает большое интервью с Мейерхольдом под заголовком «Русский театр. Пропаганда и искусство».

Сотрудник «Обсервер» начинает интервью с сеговращения на трудность получения интервью «с знаменитым русским режиссером. Причина этого,—пишет автор,—вовсе не в том, что Мейерхольд не желал беседовать с представителями английской печати, а в том, что м-р Мейерхольд серьезно относится к театру».

— Я спросил Мейерхольда, интересуется ли он пьесами непропагандного характера? Мейерхольд ответил, что разделение пьес на пропагандные и непропагандные неприемлемо для него. Всякая пьеса тенденциозна по своему характеру, и в каждой более или менее значительной пьесе автор старается выразить какую-либо идею. Сценическое представление выявляет эти идеи. Если сознательно относиться к театральному творчеству и выполнять все законы театрального искусства, тогда неизбежно будет создаваться тенденциозное искусство. Театральное искусство должно пробуждать целый ряд глубоких мыслей и подводить зрителя к важным заключениям. Драматический конфликт лишь основа. К умозаключениям подводят мы, актеры и режиссеры. Мы не привносим в пьесу грубой тенденции. Мы только развиваем те социальные идеи, которые могут быть найдены в пьесе, и поднимаем кон-

фликт из сферы чисто личных отношений в сферу социальную.

— Могу ли я попросить у вас примеров?

— Конечно. Например, «Великодушный рогоносец» не считается обычно агитационной пьесой. Однако мы его поставили. Моей центральной идеей было — показать грубое подавление женщины как человеческого существа. Героиня Стелла показана как жертва грубых инстинктов таким образом, что публика приходит к выводам социальной значимости.

А «Ромео и Джульетта»?

— Шекспир нам показывает не только любовь между Ромео и Джульеттой, но и распри между двумя семьями. Если в игре подчеркнуть параллельно развивающийся конфликт, то пьеса будет иметь более широкий социальный смысл. В «Кукольном доме» Ибсена также главный интерес в том, чтобы посредством Хельмара и Норы заклеймить фальшивый моральный стандарт. Карается не Хельмар, а общество, порождающее Хельмаров.

Имеется два рода режиссеров. Одни, интересы которых сосредоточиваются на «буре в стакане воды» — на личной драме. Эти режиссеры скользят по поверхности, обескровливают пьесу. Другие те, кто по возможности выявляет социальную ценность пьесы и ведет публику через социальные обобщения к оформлению своих убеждений.

— Верите ли вы в режиссера-диктатора?

— Нет, режиссер должен написанное слово сделать видимым и слышимым. Его стадия работы — вторичная, тогда как работа автора — первичная.

Сара Бернар, работая для зрительного и словесного театра, вкладывала в пьесы новые нюансы и даже вставляла новые слова в сцены, которые Дюма породил в сво-

ем кабинете. Здавые предложения, исходящие от актера, гармонирующие со всем планом пьесы, должны, конечно, приниматься режиссером.

— Верно ли, что в России регулярно ставят классиков?

— Наблюдается огромный интерес к классическим пьесам. Как русские, так и иностранные классические пьесы постоянно в нашем репертуаре. Среди особенно нашумевших в последние сезоны — «Кармен» (которую трудновато назвать революционной новинкой, скриповская «Адриенна Лекуврер», чеховский «Вишневый сад», гоголевский «Ревизор» и пьесы Островского, Грибоедова и Горького. В предстоящем сезоне мы ставим «Даму с камелиями», балзаковскую «Гавань бурь» и молюеровского «Дон-Жуана», а также некоторые сцены из «Цезаря и Клеопатры» Б. Шоу, которые будут сверстаны в пьесу с шекспировским «Антонием и Клеопатрой», и многое другое.

— Есть ли в России безработные актеры?

— Советские театры не испытывают «кризиса перепроизводства». Финансовое положение их крепко. Все места почти всегда заняты. Театров не хватает. Новые театры строятся в 60 городах. Нет в Советском союзе безработных актеров.

— Что вы скажете об английском театре?

— Я не могу судить об английском театре и публике, так как я видел только «Сон в летнюю ночь». Спектакль шел под открытым небом. Я нашел это представление очень интересным. Лично я подвергнул бы критике костюмы, скорее театральные, чем «планерные», т. е. для «представления на воздухе». Они не соответствуют пасторальному фону и не гармонируют с ним. Если бы вы спросили, как бы я их изобразил, я бы показал, как на картину Бэрн Джонса 1900 года.

ской галлерее под названием «Зеленое лето»; она может показать, как платья могут гармонировать с пасторальным окружением.

Я очень заинтересован английским театром и постараюсь вновь приехать в Лондон, когда театральный сезон будет в разгаре. Очень жалею, что не мог повидаться с м-ром Б. Шоу, который сейчас в отъезде.

Заканчивая интервью, сотрудник «Обсервер» восклицает:

— В заявлении главы нового театрального движения о том, что он с восхищением относится к нежному Бэрн Джонсу, художнику викторианской эпохи, есть что-то знаменательное.

Из Лондона В. Э. Мейерхольд проехал во Францию в Виши, где проводит курс лечения.

Советский Союз
Москва

14 СЕН 1933

МЕЙЕРХОЛЬД в АНГЛИИ

ИЗ БЕСЕДЫ С СОТРУДНИКОМ „ОБСЕРВЕР“

В. Э. Мейерхольду в Лондоне была устроена теплая встреча. Наше подпредство в честь его приезда организовало большой прием, на котором присутствовали видные литературно-художественные силы Лондона.

В лондонской прессе помещены многочисленные статьи и интервью, посвященные В. Э. Мейерхольду и его театру.

Так, консервативный «Обсервер» помещает большое интервью с Мейерхольдом под заголовком «Русский театр. Пропаганда и искусство».

Сотрудник «Обсервер» начинает интервью с сеговотания на трудность получения интервью «с знаменитейшим русским режиссером. Причина этого, — пишет автор, — вовсе не в том, что Мейерхольд не желал беседовать с представителями английской печати, а в том, что м-р Мейерхольд серьезно относится к театру».

— Я спросил Мейерхольда, интересуется ли он пьесами неаполитанского характера? Мейерхольд ответил, что разделение пьес на пропагандные и неаполитанские неприемлемо для него. Всякая пьеса тенденциозна по своему характеру, и в каждой более или менее значительной пьесе автор старается выразить какую-либо идею. Сценическое представление выявляет эти идеи. Если сознательно относиться к театральному творчеству и выполнять все законы театрального искусства, тогда неизбежно будет создаваться тенденциозное искусство. Театральное искусство должно пробуждать целый ряд глубоких мыслей и подводить зрителя к важным заключениям. Драматический конфликт лишь основа. К умозаключениям подводим мы, актеры и режиссеры. Мы не привносим в пьесу грубой тенденции. Мы только развиваем те социальные идеи, которые могут быть найдены в пьесе, и поднимаем кон-

фликт из сферы чисто личных отношений в сферу социальную.

— Могу ли я попросить у вас примеров?

— Конечно. Например, «Великодушный рогоносец» не считается обычно агитационной пьесой. Однако мы его поставили. Моей центральной идеей было — показать грубое подавление женщины как человеческого существа. Герония Стелла показана как жертва грубых инстинктов таким образом, что публика приходит к выводам социальной значимости.

А «Ромео и Джульетта»?

— Шекспир нам показывает не только любовь между Ромео и Джульеттой, но и распри между двумя семьями. Если в игре подчеркнуть параллельно развивающийся конфликт, то пьеса будет иметь более широкий социальный смысл. В «Укольном доме» Ибсена также главный интерес в том, чтобы посредством Хельмара и Норы заклеймить фальшивый моральный стандарт. Карается не Хельмар, а общество, порождающее Хельмаров.

Имеется два рода режиссеров. Одни, интересы которых сосредоточиваются на «буре в стакане воды» — на личной драме. Эти режиссеры скользят по поверхности, обескровливают пьесу. Другие те, кто по возможности выявляет социальную ценность пьесы и ведет публику через социальные обобщения к оформлению своих убеждений.

— Верите ли вы в режиссера-диктатора?

— Нет, режиссер должен написанное слово сделать видимым и слышимым. Его стадия работы — вторичная, тогда как работа автора — первичная.

Сара Бернар, работая для зрительного и словесного театра, вкладывала в пьесы новые нюансы и даже вставляла новые слова в сцены, которые Дюма породил в сво-

ем кабинете. Здравые предложения, исходящие от актера, гармонирующие со всем планом пьесы, должны, конечно, приниматься режиссером.

— Верно ли, что в России регулярно ставят классиков?

— Наблюдается огромный интерес к классическим пьесам. Как русские, так и иностранные классические пьесы постоянно в нашем репертуаре. Среди особенно нашумевших в последние сезоны — «Кармен» (которую трудновато назвать революционной новинкой, скрибовская «Адриенна Лекуврер», чеховский «Вишневый сад», гоголевский «Ревизор» и пьесы Островского, Грибоедова и Горького. В предстоящем сезоне мы ставим «Даму с камелиями», балзаковскую «Гавань бурь» и молюеровского «Дон-Жуана», а также некоторые сцены из «Цезаря и Клеопатры» Б. Шоу, которые будут сверстаны в пьесу с шекспировским «Антонием и Клеопатрой», и многое другое.

— Есть ли в России безработные актеры?

— Советские театры не испытывают «кризиса перепроизводства». Финансовое положение их крепко. Все места почти всегда заняты. Театров не хватает. Новые театры строятся в 60 городах. Нет в Советском союзе безработных актеров.

— Что вы скажете об английском театре?

— Я не могу судить об английском театре и публике, так как я видел только «Сон в летнюю ночь». Спектакль шел под открытым небом. Я нашел это представление очень интересным. Лично я подвергнул бы критике костюмы, скорее театральные, чем «планерные», т. е. для «представления на воздухе». Они не соответствуют пасторальному фону и не гармонируют с ним. Если бы вы спросили, как бы я их изменил, я бы только указал на картину Бэрн Джонса в Татон-

ской галереи под названием «Зеленое лето»; она может показать, как платья могут гармонировать с пасторальным окружением.

Я очень заинтересован английским театром и постараюсь вновь приехать в Лондон, когда театральный сезон будет в разгаре. Очень жалею, что не мог повидаться с м-ром Б. Шоу, который сейчас в отъезде.

Заканчивая интервью, сотрудник «Обсервер» восклицает:

— В заявлении главы нового театрального движения о том, что он с восхищением относится к нежюму Бэрн Джонсу, художнику викторианской эпохи, есть что-то знаменательное.

Из Лондона В. Э. Мейерхольд проехал во Францию в Виши, где проводит курс лечения.

Советское искусство 14 сент. 1933